

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2021

Ростов
2022

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2021 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2022. – 404 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXI научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 9–11 ноября 2021 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-4-3

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2022

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Ростовские князья на Куликовом поле	7
Грязнов А. Л. (<i>Вологда</i>). Канцелярия князя Андрея Васильевича Меньшого.....	13
Орлов К. В. (<i>Санкт-Петербург</i>), Титов Г. А. (<i>Москва</i>). Изображения на ростовских монетах XIV–XV вв. и их прототипы	33
Кривцов Д. Ю. (<i>Нижний Новгород</i>). Угличское предание о митрополите Алексее в контексте легенд о путешествующих святых – основателях монастырей / храмов: историко-типологический аспект.....	53
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Московская митрополия, Ростовская архиепископия и Пошехонье в середине XVI в.: об одном свидетельстве Жития Адриана Пошехонского	66
Гожалимова О. С., Иванов Л. М. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода как часть регионального промыслового комплекса XVI–XVII вв.	70
Черкасова М. С. (<i>Вологда</i>). Новые документы митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича	77
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА).....	112
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). «Русская родословная книга» князя А. Б. Лобанова-Ростовского как продолжение «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова (на примере Ростовских Рюриковичей)	121
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Книги из библиотеки архиепископа Антония (Знаменского) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова.....	141
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). О четырех сооружениях Соборной площади Ростова	151
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов).....	167

Колбасова Т. В. (Ростов). Опыт создания новых экспозиций в Ростовском музее древностей в 1920-е гг. (К 100-летию открытия картинной галереи).....	180
Никитина Т. Л. (Ростов). Скульптурная ставроотека из ростовского Авраамиева монастыря	200
Пуцко В. Г. (Калуга). Икона свт. Николы с житием из Ружной церкви в Ростове Великом	209
Брюханова Е. В. (Ростов). Шитая икона с финифтяными вставками из собрания Ростовского музея.....	221
Пак В. Ф. (Ростов). Атрибуция нескольких миниатюр на эмали из собрания ГМЗ «Ростовский кремль» (иконы ростовских крестьян Папутниковых).....	250
Иванов В. В. (Москва). Андрей Дмитриевич Иванов и его семья (Ростов конца XIX – начала XX века)	262
Степанов К. А. (Ростов). Первая мировая война: военнопленные в Ростовском уезде Ярославской губернии	275
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). От студента-эсера до последнего священника взорванного храма: Николай Николаевич Нагорный по документам личного архива	304
Ланской Г. Н. (Москва). Документы архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: проблемы систематизации, атрибуции, описания и использования	316
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). «Недостающие кусочки пазла»: массовые генеалогические источники в фондах ГМЗ «Ростовский кремль» (метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски и т. п.).....	322
Садовников В. А. (Ростов). Каталогизация колоколов из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	338
Сапожникова А. Г. (Ростов). Борисоглебцы в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. Материалы к выставке «Герои Великой Победы»	347
Андреева А. Ю. (Переславль-Залесский), Халиков И. А. (Казань). К вопросу о проблемах создания охранных зон объектов культурного наследия	353

Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). К проблеме сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторической застройки торговых сел Ростовского уезда	359
Вишневский В. И. (<i>Сергиев Посад</i>). Городище «Городец» у д. Гусарниково на р. Печегде – памятник дьяковской культуры	367
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки на территории Богоявленского островского монастыря в д. Хопылево	376
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Звания «Почетный гражданин города Ростова, Ростовского района», «Почетный гражданин Ростовского муниципального округа», «Почетный гражданин Ростовского муниципального района»: учреждение, практика присвоения (1995–2021 гг.)	383
Список сокращений	402

Рыбная слобода как часть регионального промыслового комплекса XVI–XVII вв.

О. С. Гожалимова, Л. М. Иванов

Рыбная слобода, расположенная на правом берегу Волги, была основана до 1504 г. (вероятно, между 1473 и 1485 гг.) великим князем московским Иваном III как инструмент борьбы с Андреем Большим Угличским за промысловые рыбные ресурсы волости Усть-Шексна. После гибели Андрея Большого в заточении и ликвидации политической самостоятельности Угличского удельного княжества Усть-Шексна угасла, постепенно передав новому поселению на правом берегу Волги и свое население, и свои функции, вслед за передачей ресурсной базы хозяйствования – рыбных ловель и езов вверх по Волге и Шексне. Это подтверждается комплексом известий XVI в. об управлении Рыбной слободой из Романова и отнесением ее до 70-х гг. XVI в. к Пошехонью.

Предметом нашего исследования является анализ роли Рыбной слободы как одного из центров рыбного промысла и рыбной торговли на Верхней Волге в XVI–XVII вв. Основными источниками послужили грамоты Рыбной слободы, хранящиеся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹. Наиболее ранняя грамота фонда 532 «Основное собрание грамот и актов» – декабрь 1644 г. Фонд грамот (83 ед. – в описях т. 1–5) включает в себя: 1) Счетные памяти/выписи об уплате рыбного оброка – 9 документов 1644–1656 гг.; 2) Документы об уплате денежного оброка, иных налогов, пошлин, откупных платежей, денег от продажи хлеба и вина – 10 документов (1652–1699 гг.); 3) Челобитные жителей Рыбной слободы, жителей других населенных мест, поданные в земскую избу Рыбной слободы на ее жителей или должностных лиц – 41 документ (1652–1699 гг.); 5) Грамоты по прочей тематике – 24 документа (1658–1699 гг.). Несмотря на длительную историю публикаций документов из данного фонда, большинство их до последнего времени не привлекало внимание исследователей: 11 документов опубликованы в XIX–XX вв., еще 4 введены в научный оборот Г. Д. Левиной в нынешнем столетии.

Следующий по объему комплекс источников по истории Рыбной слободы хранится в РГАДА – в фонде 281 «Грамоты коллегии экономии»²,

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 532.

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 281 («Грамоты коллегии экономии»).

описания которого сведены в цифровую базу данных, а часть документов опубликована в сборниках «Русский дипломатарий»³. Местные архивы и публикации XVIII–XIX вв. также содержат небольшой пласт грамот интересующего нас периода.

Выгодное географическое положение Рыбной слободы послужило основой для формирования при впадении Шексны в Волгу рыбного рынка, о котором писал Н. И. Костомаров в «Очерке торговли Московского Государства в XVI и XVII столетиях»: «Далее на устье Шексны образовался рыбный рынок, множество купцов съезжались туда из разных краев России для скупа шексененской рыбы, которая славилась повсюду; между прочим, монастыри посылали туда своих людей и крестьян для покупки значительных партий рыбы»⁴. Рынок в устье Шексны был связан с Дмитровым, еще одним центром рыбной торговли, – через Волгу в Дубну, затем Сестрю и Яхрому. В 1534 г. в тарханной грамоте великого князя Ивана Васильевича архимандриту Троице-Сергиева монастыря читаем: «А из Дмитрова пошлют в лотке с порубнем монастырских людей рекою Яхромою с Сестрю да Дубною до Волги, а Волгою вниз до устья до Шехонского и в Шексну рыбы купити, а в лотке сто чети ржи, да тридцать пуд соли... А с усть Шексны отпустит приказщик монастырской с рыбою в суде впервые к Троицыну дни, а в другие – к Сергееве памяти чудотворцове, и колько монастырских людей будет на тех судах, или колко бочек или кадей рыбы или конко лукон икры, и приказщик монастырской к нашим мытчикум и к их заказчикум пошлют грамоту, переписав имянно»⁵. Не исключено, что с этим рынком было связано длительное сохранение таможи в устье Шексны, учрежденной еще во времена удельных князей Шехонских, и упоминаемой в последний раз в источниках под 1550 г. в грамоте Ивана IV Ярославскому Спасскому монастырю⁶. Приобретение рыбы в устье Шексны Троице-Сергиевым монастырем зафиксировано также грамотами первой трети XVII в. (1613 г. и, вероятно, 1626 г.)⁷.

Рыбная слобода была учреждена как дворцовая слобода, с подчинением Приказу Большого Дворца. Следует отметить, что организация рыболовного промысла с помощью дворцовых ловецких слобод была характерна для правобережного Верхневолжья (Ярославский и Угличский уезды). Подобные слободы были учреждены напротив города Романова – Борисоглебская, недалеко от Ярославля – Норская. В самом Ярославле,

³ Русский дипломатарий: сб. М., 1998. Вып. 3; М., 1999. Вып. 5.

⁴ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского Государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 5–6.

⁵ Архив Троице-Сергиевой лавры. Кн. 527. Л. 200 об., 201; Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 24. Примеч. 1.

⁶ Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М., 1896. Т. 1. С. 17.

⁷ РГАДА. Ф. 281. База данных «Грамоты Коллегии экономии» (коллекция). № 7878/146. П. 68; № 9080/356 [электронный ресурс] URL: <http://rgada.info/index.php?page=8> (дата обращения: 10.10.2021).

а также в Угличе в XVII в. также имелись ловецкие рыбные слободы. Основным, но не единственным, налогом с этих слобод был рыбный оброк⁸. На левобережье Волги, в среднем и верхнем течении Шексны (Белозерский, Пошехонский и Романовский уезды), рыбный промысел в интересах дворца был организован по-иному — через государевы рыбные дворы и рыбных целовальников.

Несмотря на свой дворцовый статус, в течение XVII в. — в 1645—1653, 1654—1656, 1676—1680 гг. — Рыбная слобода передавалась в кормление боярам А. М. Львову-Ярославскому, В. В. Бутурлину, Б. М. Хитрово⁹. Все получавшие Рыбную слободу в кормление, каждый в свое время, входили в руководство Приказа Большого дворца. Рыбная слобода передавалась регулярно в течение 35 лет в кормление как часть большого комплекса ловецких слобод в Ярославле и Ярославском уезде. При этом рыбный оброк продолжал уплачиваться в Приказ Большого дворца (также, как и таможенные, кабацкие деньги и откуп за перевоз). Остальные налоги уплачивались полностью или частично в пользу кормленщиков. А. С. Лаппо-Данилевским высказано мнение о сохранении в XVII в. в Московском государстве отдельных случаев кормлений¹⁰. Одной из форм была передача «в путь дворечества» / «на дворечество с путем». При этом в качестве примера приведены пожалования 1645, 1654 и 1676 гг., в том числе и Рыбная слобода: 1645 г. — «... Мы, Великий Государь Михаил Федорович... пожаловали... боярина нашего князя Алексея Михайловича Львова Ярославского... за те за все службы... (в качестве царского посла на переговорах с королем Польским Владиславом. — *Авт.*) пожаловали его дворечеством с путем, а... велели... дать и владети в Ярославле на посаде ловецкими слободами Дрюлиною, Толчковою, Коровницкою, Благовещенскою, Тверицкою, Петровскою, Кондаковскою, да в городе в Зарядье ловецкою слободою... за острогом в улице Киселихе дворами, а в них ловецкие люди, а оброчные деньги имати на него... а на наш обиход платить им оброчную рыбу по-прежнему. А опричь рыбы с них на нас никаких доходов не имати... да в тех же слободах ведать судом его... тиуном и доводчиком, а с судных дел пошлины имати... а в ловецких слободах... таможенную пошлину сбирати на него ж... да его ж пожаловали в Ярославском уезде рыбными ловецкими слободами Норскою, Борисоглебскою, Рыбною, да с тех слобод денежные всякие доходы, и таможенные сборы и кабацкие деньги сбирать на него ж, а с нас с тех слобод ловити рыбу на нас по-прежнему...»¹¹. Аналогичны

⁸ Приходная книга Кормового Дворца по приему съестных припасов 1686—1687 // Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883. Вып. 2. С. 535. № 1039. Л. 153. Гл. 29—72.

⁹ ОР РНБ. Ф. 532. № 1757, 2178.

¹⁰ Лаппо-Данилевский А. С. Очерки прямого обложения в Московском государстве от Смутного времени до периода преобразований. СПб., 1890. С. 8, 505.

¹¹ Древняя российская вивлиофика. М., 1790. Ч. 15. С. 218.

формуляры грамот о передаче Рыбной слободы в кормление под 1654 г.¹² и под 1676 г. При этом ранее краеведами преимущественно использовалась только память старостам Рыбной слободы из Приказа Большого дворца от августа 1676 г., а не сама царская грамота, что приводило к неверным выводам относительно природы и условий пожалования¹³.

Вернемся к поставкам рыбы к царскому столу. Объем обязательной к вылову слободами рыбы (рыбный оброк) фиксировался в виде грамот и других документов, например, в Приходной книге Кормового Дворца по приему съестных припасов 1686–1687 гг. имеется запись: «Приход свежей и просольной рыбы с городов... с Углича, с Мологи посаду, из Рыбной слободы, из Борисоглебской слободы, из Норской слободы, из Ярославля...»¹⁴. Рыба сверх оброка покупалась из царской казны за деньги. География покупок сверхоброчной рыбы слабо отражена в источниках (в отличие от объема, стоимости, продавца/закупщика). Соотношение объема оброчной и сверхоброчной рыбы по Рыбной слободе определить сложно, но оно есть по территориально близкой ловецкой слободе Углича: «нынешнего 180 [1672] году написано: Углича посаду рыбных ловецкия слободы рыбным ловцом оброчная рыбы велено платить, по окладу, по сту стерлядей живых, по сту стерлядей колотых, на год, и тое оброчную рыбу живую в Дмитровские пруды, а колотую к Москве возизили рыбные ловцы по 173-й [1665] год...». При этом объем сверхоброчной рыбы на продажу за 8 лет (1665–1672 гг.) составил 1482 стерляди, 29 белых рыбиц, 15 осетров и проч.¹⁵ — то есть ежегодно практически столько же, сколько было поставлено в рамках оброка.

Объем поставок оброчной и сверхоброчной рыбы, естественно, зависел от размеров рыболовных угодий у той или иной слободы. Сведения о границах рыболовных угодий Рыбной слободы, например, были определены и зафиксированы в XVI в. в духовной грамоте Ивана III 1504 г.¹⁶,

¹² Там же. С. 223.

¹³ Там же. С. 227; Память старостам Рыбной слободы из Приказа Большого Дворца // Ярославские губернские ведомости (далее — ЯГВ). 1850. Ч. неофиц. № 31.

¹⁴ Приходная книга Кормового Дворца по приему съестных припасов 1686–1687 гг. // Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883. Вып. 2. С. 535. № 1039. Л. 153. Гл. 29–72.

¹⁵ 1672 Июля 5. Царская грамота в Углич о переписи в Углицкой дворцовой рыбной слободе дворов и рыбных ловцев с их семьями, и о присылке в Москву двух выборных из тех ловцев для допроса против челобитья их о рыбных ловлях // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною комиссиею. СПб., 1836. Т. 4. С. 239–241.

¹⁶ Духовная грамота великого князя Ивана III // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIX–XVI вв. (далее — ДДГ). М.; Л., 1950. С. 355–356. № 89; РГАДА. Ф. 281. № 9722/44. Писцовая выпись 1631 г. — ссылка на грамоту Андрея Большого 1485/86 г.

первой духовной грамоте Ивана IV 1572 г.¹⁷, в XVII веке – в Писцовых книгах Рыбной слободы¹⁸, Мологи¹⁹, грамоте царя Федора Алексеевича 1679 г.²⁰ и других документах.

Анализируя их, становится очевидно, что размеры угодий Рыбной слободы со временем менялись, причем в сторону увеличения. Кроме угодий для ловли рыбы сетями, они включали специальные приспособления для ловли осетровых – езы. Езы были устроены на Волге у д. Стерлядево, на Шексне – Усть-Шехонский, Выячевский, Березовский (перешли от Усть-Шексны) и, вероятно, позже – Вольский. Ловля сетями без езов осуществлялась вверх по р. Волге до Мологского рубежа (р. Пушма), по р. Шексне до Вольского еза, позже – до Всехсвятского (при устье р. Согожи) и Песесельского еза, а позже и по р. Мологе – до устья Сити.

Проанализируем объем оброка Рыбной слободы за разные годы (с 1631 по 1676 гг.). Учитывая, что оброк не тождественен объему поставок к царскому двору, поскольку не включает сверхоброчную рыбу, сравним этот объем с имеющимися у нас данными по оброку с других ловецких слобод Верхневолжья²¹. Несмотря на небольшой объем оброка в первой половине XVII в., обращает на себя внимание тот факт, что Рыбная слобода – единственная в ряду ловецких поселений на Волге от Углича до Ярославля, чьи рыболовные угодья включали езы (на Волге и Шексне); и на протяжении XVII в. расширились (в т. ч. за счет Пошехонского уезда и Мологи), при этом размер рыбного оброка – увеличился. В 1631 г. оброк составлял 102 различных «красных» рыбы, в 1676 г. – уже 138 рыб: 30 осетров, 20 белорыбиц, 85 стерлядей (10 больших, 35 средних, 50 меньших).

В Писцовой книге 1674–1676 гг. Рыбной слободы указаны 54 фамилии ловцов. Оброк уплачивался ими дважды в год – 1 августа и 1 марта. Зимнюю часть «государевой отколотой рыбы» хранили в леднике, в «анбаре», о чем сообщает нам писцовая книга. Несмотря на то, что оброк был невелик, тем не менее, имелись случаи недопоставки. Причины этого были самые разные, в том числе и жесткая регламентация видов и количества рыбы.

¹⁷ Духовная грамота царя Ивана IV 1572 г. // ДДГ. С. 436. № 104; Грамота из Приказа Большого Дворца // *Гурлянд И. Я.* Акты города Романова-Борисоглебска 1627–1690 гг. Ярославль, 1901. № 1. С. 2.

¹⁸ Писцовая книга дворцовой Ловецкой рыбной слободы 1674, 1675 и 1676 гг. Ярославль, 1917. С. 33, 36–37.

¹⁹ Писцовая книга посада Мологи // ЯГВ. 1850. Ч. неофиц. № 31; Ярославские епархиальные ведомости. 1872. Ч. неофиц. № 40–42.

²⁰ Указная грамота царя Федора Алексеевича жителям Рыбной слободы на рыбные ловли в реках Волге, Мологе и Шексне 1679 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук (далее – ААЭ). СПб., 1836. Т. 4. С. 321–322. № 223.

²¹ Писцовая книга дворцовой Ловецкой рыбной слободы. С. 33, 36; Писцовый книги посада Мологи 1676 г. // ЯГВ. 1850. Ч. неофиц. № 29; Грамоты 1659 г. из Приказа Большого Дворца на Романов // *Гурлянд И. Я.* Акты города Романова-Борисоглебска 1627–1690 гг. № 4. С. 8; Грамоты 1672 г. Угличскому воеводе // ААЭ. Т. 4. С. 239–241.

Так, нам известно, что за 1654, 1655 гг. велено «донять оброчные рыбы: 6 осетров без полутрети и малая чети осетра, 11 стерлядей больших, 16 середних, 43 меньших»²².

По необходимости можно было доставлять рыбу других видов: за 17 осетров без чети можно заплатить 118 белыми рыбицами, по 7 белых рыбиц за осетра, а за 11 осетров белугою 5 рыб. Вместе с тем, в отличие от Борисоглебской слободы, в Рыбной слободе никогда не складывалось ситуации, что для уплаты оброка рыбу приходилось покупать на стороне, поскольку всегда находилась рыба для доплаты или перезачета.

Именно с Рыбной слободы началось ограничение лова и торговли «красной рыбы» на Верхней Волге. Указ царя Федора Алексеевича от 1679 г. ссылается на более ранние указы царя Михаила Федоровича 1645 г. и Алексея Михайловича 1650 г.²³ на преимущественное право ловли красной рыбы по Волге, Шексне, Мологе рыбнослободским ловцам: «А только у них улов будет и сверху окладу белуги и осетры, и белые рыбицы, и стерляди, и им тое рыбу по тому же прислать на государев обиход на Кормовой Дворец, а за тое рыбу из государевой казны давать деньгами по указной цене». Вслед за Рыбной слободой, в середине – второй половине XVII в. грамоты по ограничениям и запретам на лов и торговлю рыбой издаются и по другим городам и посадам Верхневолжья.

Ограничение лова и торговли рыбой, вместе с увеличением рыбного оброка, трудно объяснить истощением рыбных запасов Верхневолжья. Более вероятная причина – постоянный рост потребности царского двора в рыбе. И. Е. Забелин в исследовании «Домашний быт русских царей» дает описание пира при царе Алексее Михайловиче в Филиппов пост 1667 года, главные блюда на котором готовились именно из «красной рыбы»: «С Кормового подавано про государя приказных еств: ... блюдо стерлядины свежей просолной..., схаб белужий жаркой свежий, стерлядь паровая живая, стерлядь жаркая живая..., спина белой рыбицы свежая..., полголовы осетра живого... башка белужка свежая, башка да язык белужьи оханные. Сверх приказных еств в стол и на подачи вышло: ... 8 стерлядей телных... 15 стерлядей паровых и жарких свежих... 10 звен осетрины живой; 5 спин, 5 обертки белой рыбицы жарких свежих; 12 полуголов, 15 звен белой рыбицы свежие; 5 полубашек белужьих оханных и астраханских, 4 языков белужьих, 10 осетров роскладных с головами, 2 теши белужьи аханные, 4 косяка белужьи, 4 белуги да осетр астраханские..., 10 тешек осетрьих межукосных. Польским послам и их чиновным людям в стол еств:... 10 блюд стерлядины, 25 стерлядей паровых и живых и свежих,

²² ОР РНБ. Ф. 532. № 1026.

²³ База данных «Грамоты Коллегии экономии». № 7878/146. П. 68. Л. 122–124; «Грамоты Коллегии экономии». № 9080/356 [электронный ресурс] URL: <http://rgada.info/index.php?page=8> (дата обращения: 10.10.2021); Грамота из Приказа Большого Дворца // *Гурлянд И. Я.* Акты города Романова-Борисоглебска 1627–1690 гг. С. 2. № 1.

6 схабов белужих... 2 стерляди телные... 25 блюд штук стерляжьих, 25 блюд штук белужих, 25 блюд штук осетрых, 25 блюд белые рыбицы... 13 звен осетрых живых, 8 звен осетрины свежие. Боярам, и окольничим, и думным дворянам, дьякам, полковникам и головам и полуголовам стрелецким:... 13 стерлядей паровых и жарких... 2 полуголова осетрины живые, 15 звен осетрины живые, 10 звен белой рыбицы свежие, 10 звен осетрины роскладные. В Золотой палате в кормлю вышло польским людям:... 76 протов белой рыбицы сухие... 76 звен белужины, 76 звен осетрины астраханские...»²⁴.

Подведем итоги.

Для обеспечения великокняжеского, а затем – царского Дворца рыбой на всех крупных реках и озерах устраивались Дворцовые рыбные слободы, либо вводилась система государевых рыбных дворов и рыбных целовальников. Рыбная слобода, за исключением обстоятельств своего появления в противостоянии удельной Усть-Шексне, а также уникального географического положения, поначалу ничем не выделялась среди близлежащих подобных слобод. Рыбная слобода была составной и надежной частью регионального рыбопромыслового комплекса на Верхней Волге, главным потребителем продукции которого был Приказ Большого Дворца. При этом Рыбная слобода – единственная среди поселений в границах Ярославского Поволжья, чьи рыболовные угодья на протяжении XVII в. увеличивались, но при этом рос и рыбный оброк. Для XVI – первой половины XVII вв. источники подтверждают идею Н. И. Костомарова о существовании в устье Шексны крупного рыбного рынка. Торговля рыбой использовалась для обеспечения продуктами крупнейших монастырей и пополнения запасов «красной рыбы» в целях выплаты рыбного оброка соседними ловецкими поселениями. До середины XVII в. нет подтверждений существования запрета на ловлю и торговлю рыбой в границах угодий Рыбной слободы для сторонних лиц. Введение ограничений на лов и торговлю связано преимущественно с ростом объема потребления царским двором. В начале XVIII в. рыбный оброк был снят, а в 1706 г. рыболовные угодья у Рыбной слободы были отняты и переданы откупщикам²⁵.

²⁴ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 941–943.

²⁵ Левина Г. Д. Очерки истории Рыбной слободы. Рыбинск, 2012. С. 157.